

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 предварительной повестки дня:	
Общие прения (<i>продолжение</i>)	
Выступление г-на Гарсна Роблеса (Мексика)	147
Выступление г-на Баллы (Камерун)	154
Заявление представителя Израиля	159
Заявление представителя Португалии	163

Председатель: г-н Алекс КВЕЙСОН-СЕККИ
(Гана)

ПУНКТ 9 ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (*продолжение*)

1. Г-п ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы передать вам самые искренние поздравления делегации Мексики в связи с тем, что на вас вполне заслуженно была возложена задача руководить работой этой Ассамблеи. По нашему мнению, ваше избрание свидетельствует о признании всеми государствами-членами ваших замечательных личных качеств, той выдающейся роли, которую ваша страна играет в Организации Объединенных Наций, а также растущего значения африканского континента в нашей Организации.

2. Вероятно, всем известно, что три недели назад 1 декабря в Мексике состоялись президентские выборы. В своем послании по случаю вступления в должность, направленном конгрессу, а через него и всей стране, новый президент г-н Густаво Диас Ордас следующим образом охарактеризовал внешнюю политику своего правительства:

«Самым значительным событием международной жизни является завершение послевоенного периода. Мир стоит на пороге новой фазы истории, характерные особенности которой еще нельзя определить со всей ясностью; однако мы можем взять на себя смелость предположить, что она будет отличаться от периода, который ей непосредственно предшествовал.

Замечательные успехи человечества в бесконечно огромной области космического пространства, а также в необычайно малой области атома естественно создают впечатление, что разрушен барьер между возможным и невозможным. Представляется, что теперь все воз-

можно или станет возможным в ближайшем будущем.

Вероятно, в этом одна из причин нетерпения, проявляемого людьми, которые на протяжении многих веков страдали и надеялись. Это объединяет их гораздо больше, чем любая из идеологий, доставшихся нам в наследство от девятнадцатого века.

Уже сам по себе тот факт, что мы живем в эту замечательную эпоху в истории человечества, накладывает на нас огромную ответственность, по еще большая ответственность лежит на тех, кто находится у власти.

Я говорю как обыкновенный мексиканец, как один из многих; однако воля моего народа, проявляемая в условиях свободных выборов, означает, что мой голос является также голосом Мексики. Я хочу, чтобы этот голос стал голосом оптимизма и гармонии, но я также обращаюсь ко всем народам, особенно к тем, которые, обладая большим могуществом, несут и большую ответственность, с призывом оказать поддержку кампаниям, проводимым совместно или, по крайней мере, одновременно, против врагов человечества: нищеты, невежества, болезней, неуверенности в завтрашнем дне, угнетения, несправедливости и воинствующего фанатизма — всех этих ненужных пережитков мира, который уже прекратил свое существование. Если человек одержал такие замечательные победы в области науки и техники, разве возможно, чтобы он не добился прогресса в политической, экономической и социальной областях?

Самые высокие идеалы, равно как элементарный здравый смысл побуждают нас защищать мир, ибо мир в настоящее время необходим для сохранения жизни человечества.

Если мы хотим обеспечить мир, мы должны бороться против условий, которые могли бы привести к развязыванию войны. Мексика выступает за разоружение, начало которому будет положено запрещением ядерного оружия. Мы считаем, что мир будет гарантирован только в том случае, если будут созданы такие объективные условия, при которых все народы будут стремиться укреплять его.

Мы вновь повторяем, что мир означает не только отсутствие войны, но также эффективное сотрудничество между странами в целях решения проблем, которые на протяжении веков стоят перед людьми на всех широтах земного шара. Мы можем создать твердую основу

подлинного мира только путем объединения наших усилий; более того, для сохранения подлинного мира необходимо будет прилагать неустанные и энергичные усилия.

В своей внешней политике Мексика руководствуется основополагающими принципами, а не прихотями или субъективными воззрениями людей, ибо люди смертны. К этому со всей неизбежностью привела нас история нашей многострадальной страны, наш опыт. Эта политика основана на издавна существующих идеалах и проводится в соответствии с принципами, имеющими непреходящую ценность. В мире, подобном нашему, где происходят быстрые и крайне важные изменения, наша внешняя политика должна быть, как и прежде, орудием на службе всестороннего развития общества.

В настоящее время Мексика — это страна, которая утверждает свою независимость все более решительно. Будучи независимой, она, однако, отдает себе отчет в том, что ни одна страна, богатая или бедная, большая или малая, сильная или слабая, не может существовать в изоляции. Это убеждение, а также искреннее чистосердечие мексиканского народа побуждают нас жить в дружбе со всеми народами мира. Под дружбой мы понимаем, прежде всего, готовность проявлять уважение к территориальной целостности и достоинству друзей, а затем стремление понять их, чтобы в большей степени служить их интересам. Это самые благородные узы, связывающие людей.

Наша цель состоит в том, чтобы каждый человек стал хозяином своей судьбы в обществе и чтобы на основе этого права каждое сообщество само вершило свои судьбы в условиях свободы.

Невмешательство и право на самоопределение — вот те принципы, которых мы неизменно придерживаемся на протяжении целого столетия.

Наше государство образовалось под знаком антиколониализма, и мы были жертвами вторжения, актов агрессии и вмешательства. Именно поэтому осуждение господства одной страны над другой, независимо от того, как оно возникло и в какой форме осуществляется, составляет самую суть нашего национального духа.

Разум и справедливость подсказывают нам, что нет таких споров между людьми или между народами, которые нельзя урегулировать мирными средствами. Мы считаем, что на нас возложена особая ответственность в борьбе за утверждение этого принципа в отношениях между американскими государствами.

Уважая справедливость, сильный человек занимает тем самым такую позицию, которая ни в коей мере не принижает его, а, напротив,

возвышает его и делает ему честь; что же касается слабого человека, то закон всегда служил для него наилучшей защитой.

В эпоху, когда расстояния в мире постоянно сокращаются, а существующие в нем проблемы все более усугубляются, национальная и международная солидарность должна расти и крепнуть.

Мы твердо убеждены в том, что мир и международное сотрудничество требуют бесперебойного функционирования и укрепления общих и специализированных международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций и региональные межамериканские организации. Мы приложим все усилия для оказания поддержки этим организациям.

Постулируя в Мексике политику независимости для нас самих, мы также постулируем полную независимость всех стран, чтобы на основе добровольно осуществляемого сотрудничества со всеми свободными и равными народами могла возникнуть подлинная международная солидарность.

Наше развитие в прошлом и настоящем — это в основном результат наших собственных усилий, хотя мы отнюдь не умаляем значения сотрудничества, которое нам оказывали на почетных условиях. Мы считаем себя вправе заявить, что в обширных районах мира и, разумеется, в некоторых районах нашего полушария имеются страны, нуждающиеся в помощи извне в значительной большей степени, чем другие, и что они имеют право получить эту помощь в такой форме и таким путем, которые не ущемляли бы их достоинства, суверенитета и национального духа.

Если в наших внутренних делах мы устранили многие проявления несправедливости такими средствами, как система социального обеспечения, установление минимального уровня заработной платы и гарантированных цен, то нет никаких оснований сомневаться в том, что и в международном плане (особенно в том, что касается регулирования торговли и финансового сотрудничества) мораль, совесть, чувство справедливости и человеческая солидарность, всегда являющие собой здоровое и разумное начало, могли бы помешать увеличению разрыва между процветанием немногих и нищетой большинства, при том условии, что последние со своей стороны проявят готовность приложить собственные усилия в этом направлении. Мы знаем, что в своей основе процветание и благосостояние никогда не приходят извне.

Мы по-прежнему будем прилагать все усилия к обеспечению того, чтобы сотрудничество, особенно в столь важной области, как внешняя торговля, осуществлялось в такой форме, где сочетались бы справедливость и эффективность.

Мексика стремится к миру во всем мире; она стремится к дружбе со всеми народами мира, хотя, разумеется, дружественные узы, которые связывают ее с народами, образующими сообщество нашего континента, более тесны и сердечны.

Мы вновь заявляем нашим ближайшим соседям на севере и на юге о том, что мы преисполнены решимости сделать наши отношения примером дружественного и конструктивного сосуществования.

Устав, подписанный в Пунта-дель-Эсте¹, официально скрепил соглашение стран нашего полушария о целях, к которым на протяжении длительного времени стремился мексиканский народ и во имя которых он вел благородную борьбу. Это соглашение возлагает на каждую страну ответственность за планирование своего собственного прогресса и за руководство его осуществлением. Однако это приводит к тому, что социальная справедливость становится предпосылкой и условием этого прогресса и указывает на сотрудничество как на дополнительное и необходимое орудие в решении трудной, требующей длительного времени, но благородной задачи поднятия уровня жизни, который еще столь низок во многих сельских районах Америки.

Несправедливо приписывать Мексике желание утвердиться в качестве лидера Латинской Америки. Мы отнюдь не претендуем на это и не стремимся занять такое положение. В рамках латиноамериканского сообщества государств Мексика может находиться в первых рядах, в конце или в середине, в зависимости от условий и от того, о каком из аспектов нашей жизни идет речь. Ее единственное стремление состоит в том, чтобы быть одним из многих членов группы, которая объединяет свои усилия во имя всеобщего блага.

Подлинное братство со всеми латиноамериканскими друзьями — вот к чему стремится Мексика.»

Таковы слова, сказанные президентом Мексики в его речи по случаю вступления на пост президента.

3. Я не намерен рассматривать сейчас вопросы, которые, как и в предыдущие годы, включены в повестку дня Генеральной Ассамблеи и число которых на девятнадцатой сессии достигло почти ста. Я ограничусь кратким рассмотрением некоторых из них, отобранных как ввиду их важности, так и ввиду большого значения, придаваемого им делегацией Мексики.

4. В отношении первых двух из этих вопросов мое заявление будет отчасти носить характер

¹ Специальное совещание Межамериканского экономического и социального совета на уровне министров, проходившее в Пунта-дель-Эсте (Уругвай) с 5 по 17 августа 1961 года.

доклада, ибо эти вопросы недавно изучались на международном уровне и по ним было принято решение в столице моей страны в ходе двух совещаний, на которых я по счастливому стечению обстоятельств имел высокую честь быть председателем.

5. По приглашению мексиканского правительства Специальный комитет, учрежденный Генеральной Ассамблеей в соответствии с резолюцией 1966 (XVIII) от 16 декабря 1963 года, заседал в Мехико с 27 августа по 2 октября 1964 года с целью изучения четырех основных принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств, а именно: запрещения использования силы и угрозы ее применения, мирного решения спорных вопросов, невмешательства и суверенного равенства государств.

6. Результаты пятидневной тщательной работы Комитета отражены в докладе (A/5746), который наряду с другими докладами представлен на рассмотрение текущей сессии.

7. Делегация Мексики считает, что задачи, которые были поручены Специальному комитету и которые встанут перед Шестым комитетом, когда он приступит к рассмотрению доклада Специального комитета, имеют чрезвычайно важное значение. Речь идет не только о прогрессивном развитии и кодификации, но и о разработке формул, которые обеспечили бы более эффективное применение упомянутых принципов, как это было заявлено самой Ассамблеей в ее резолюции 1966 (XVIII).

8. Нельзя упрочить мир без строгого соблюдения этих важнейших принципов, которые составляют, так сказать, основное ядро Устава Организации Объединенных Наций. Мы должны помнить, что на конференции в Сан-Франциско эти принципы, вполне естественно, были сформулированы в очень общих чертах. Один из них — принцип невмешательства во внутренние дела других государств — не выражен ясно даже в Уставе. Поэтому для того чтобы эти принципы имели в настоящее время полную силу в качестве норм поведения государств и органов Организации Объединенных Наций, необходимо выяснить и четко определить сферу их применения в области политики и права в свете огромных изменений, происшедших в международном сообществе в послевоенный период.

9. Например, запрещение применения силы, как уже неоднократно и с полным основанием подчеркивалось, представляет собой принцип, содержание и сфера применения которого в настоящее время совершенно иные, чем в доядерную эпоху. Другой пример: более или менее многочисленные исключения из классического понятия невмешательства, которые признавались в девятнадцатом и в начале двадцатого века, в настоящее время абсолютно несовместимы с принципом суверенного равенства всех государств,

на котором, как это ясно указано в Уставе, основана наша Организация.

10. За непродолжительный период своей работы Специальный комитет не смог добиться единения в отношении рассматриваемых принципов, и это вряд ли должно удивлять нас, если принять во внимание сложность рассматриваемых вопросов. Для решения этой задачи необходимо, в частности, чтобы Специальный комитет и Генеральная Ассамблея объединили свои усилия и чтобы мнение и воля международного сообщества, которое представлено здесь почти полностью, были выражены со всей ясностью.

11. Однако делегация Мексики считает, что, хотя Специальному комитету не удалось разработать окончательный текст, его работа была чрезвычайно полезной. Впервые после конференции в Сан-Франциско группа государств — членов Организации, достаточно представительная как в географическом плане, так и с точки зрения существующих в мире основных правовых систем, в ходе серьезной работы на высоком уровне тщательно изучила значение и сферу применения основополагающих принципов Устава. Были выяснены главные пункты разногласий и с большей точностью определены господствующие тенденции, причем некоторые из них нашли свое выражение в тщательно продуманных предложениях.

12. По нашему мнению, исследования, проведенные в связи с принципом невмешательства, были особенно ценными, если учитывать пробел, существующий по этому вопросу в Уставе. Делегация Мексики убеждена в том, что некоторые из предложений, касающихся принципа невмешательства, которые были представлены на рассмотрение Специального комитета, имеют неопределимое значение для дискуссии по этому весьма важному вопросу на Генеральной Ассамблее. Среди этих предложений есть и предложение Мексики. Учитывая метод, использованный при разработке этого предложения и состоявший в формулировании принципа в общих, но достаточно точных выражениях с последующей иллюстрацией на основе дифференцированного выбора примеров, а также принимая во внимание то обстоятельство, что проект был подготовлен с использованием межамериканских документов (ибо, как известно, именно на этом континенте был достигнут наибольший прогресс в данном вопросе), мы возьмем на себя смелость сказать, что с деловой точки зрения это предложение является одним из наиболее исчерпывающих предложений, когда-либо представившихся на рассмотрение международных организаций. Поэтому мы сочли целесообразным безотлагательно обратить внимание Ассамблеи на этот документ, полный текст которого содержится в уже упомянутом докладе Специального комитета (A/5746).

13. Мы твердо убеждены в том, что если в 1965 году Организации Объединенных Наций удастся отразить в какой-либо официальной дек-

ларации текст, идентичный или аналогичный тексту данного предложения, то это послужит ценным вкладом в дело мирного сосуществования и добрососедских отношений.

14. Совсем недавно в столице Мексики состоялась также другая международная встреча, которой я коснусь сейчас, хотя и весьма поверхностно. Речь идет о предварительном совещании по вопросу об объявлении Латинской Америки безъядерной зоной; это совещание проходило в Мехико с 23 по 27 ноября 1964 года. По решению совещания его Заключительный акт был направлен Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, который распространил его в качестве документа настоящей сессии (A/5824).

15. Поэтому я не буду сейчас подробно анализировать резолюции, принятые на этом совещании. Однако делегация Мексики считает целесообразным упомянуть вкратце об основных обстоятельствах, предшествовавших и сопутствовавших совещанию, а также указать, почему результаты совещания, по нашему мнению, следует рассматривать в качестве нового шага на пути, неоднократно рекомендованном Ассамблеей в целях предотвращения распространения ядерного оружия.

16. Основанием для созыва предварительного совещания явилась резолюция 1911 (XVIII) об объявлении Латинской Америки безъядерной зоной, принятая Генеральной Ассамблеей 27 ноября 1963 года. В этой резолюции Ассамблея, принимая во внимание тот факт, что главы государств пяти латиноамериканских республик обнародовали 29 апреля 1963 года декларацию, в которой они от имени своих народов и правительств заявили о своей готовности заключить многостороннее латиноамериканское соглашение, в силу которого эти страны обязались бы не производить, не получать, не хранить и не испытывать ядерное оружие или пусковые установки для него, и признавая «необходимость сохранения в Латинской Америке условий, препятствующих вовлечению стран этого района в опасную и губительную гонку ядерного вооружения», с удовлетворением отмечает инициативу глав государств и выражает надежду на то, что государства Латинской Америки приступят к изучению «мер, которые должны быть согласованы для осуществления целей указанной декларации».

17. Чтобы содействовать осуществлению надежды, выраженной Ассамблеей, мексиканское правительство предложило всем латиноамериканским республикам, проголосовавшим в поддержку резолюции 1911 (XVIII), принять участие в упомянутом предварительном совещании. На этом совещании были приняты шесть резолюций, полный текст которых содержится в документе A/5824. Я хочу отметить тот факт, что в осуществление резолюции II Заключительного акта была создана Подготовительная комиссия по

объявлению Латинской Америки безъядерной зоной.

18. Штаб-квартира Подготовительной комиссии будет находиться в Мехико. Комиссия начнет свою работу 15 марта 1965 года. Ее основная задача будет состоять в подготовке «предварительного проекта многостороннего договора об объявлении Латинской Америки безъядерной зоной» и с этой целью она проведет предварительные исследования и примет меры, которые сочтет необходимыми. В этой связи совещание рекомендовало Комиссии уделить первоочередное внимание ряду вопросов, в том числе: определению географических границ района, на который будет распространяться договор; методам проверки, инспекции и контроля, которые необходимо принять для обеспечения добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из договора; принятию мер с целью добиться, чтобы ядерные державы взяли на себя обязательство строго соблюдать юридический документ об объявлении Латинской Америки безъядерной зоной во всех его аспектах и со всеми вытекающими из этого решения последствиями.

19. По счастливому совпадению, резолюция II, о которой я только что говорил, была принята в тот же день, что и резолюция 1911 (XVIII), которую Ассамблея приняла годом раньше. Мы убеждены в том, что наилучший способ, которым латиноамериканские республики могли бы отметить столь знаменательную годовщину, это создать соответствующий международный аппарат для своевременной подготовки многостороннего договора об объявлении Латинской Америки безъядерной зоной. Именно это они и осуществили недавно в Мехико.

20. Всеобщее и полное разоружение (одной из так называемых «вспомогательных мер» в этой области является создание региональных безъядерных зон), несомненно, по-прежнему остается одним из наиболее важных аспектов той благородной задачи, которую человечество поставило перед Организацией Объединенных Наций. Мы не делаем секрета из того, что достижение этой цели сопряжено с огромными трудностями. Однако это крайне необходимо, потому что мир на земле не может до бесконечности основываться на равновесии страха. Ввиду этого делегация Мексики не может не затронуть данный вопрос, тем более, что участие нашей страны в деятельности органов, занимающихся вопросами разоружения, общезвестно и носит весьма активный характер.

21. Мексика всегда рассматривала свое участие в работе Комитета восемнадцати государств по разоружению как высокую честь, которая налагает на нее большую ответственность. На всех заседаниях этого Комитета, вплоть до самых последних, проходивших в Женеве в июне—сентябре 1964 года, постоянно звучал голос представителя Мексики, выступавшего как по общему вопросу о разоружении, так и по различ-

ным вспомогательным мерам, имеющим целью содействовать осуществлению разоружения, независимо от того, шла ли речь об ограничении гонки вооружений различными средствами, или, в случае отсутствия других возможностей, хотя бы о разрядке международной напряженности.

22. Наши действия в отношении всех этих аспектов сложной проблемы разоружения осуществлялись в духе реализма и умеренности. При этом основное соображение, которым мы руководствовались, состояло в том, что, поскольку Мексика — неядерное государство, проводящее независимую внешнюю политику, наша задача должна заключаться, главным образом, в осуществлении посредничества между великими ядерными державами. Неизменным принципом и основой наших действий является убеждение в том, что все разногласия могут быть решены при наличии, в качестве необходимой предпосылки, доброй воли, а также, что здравый смысл, разум и терпимость по-прежнему остаются решающими факторами в международных отношениях.

23. Мы убеждены, что ни при каких обстоятельствах мы не должны занимать крайнюю позицию. Напротив, мы должны ограничиваться обращением к каждой из сторон с призывом выслушать с уважением и должным образом рассмотреть аргументы другой стороны и при этом учитывать, например, необходимость как можно скорее приступить к эффективному осуществлению программы разоружения, а также не менее очевидную необходимость обеспечения безопасности на всех этапах процесса всеобщего и полного разоружения.

24. Несмотря на бесплодность наших усилий в прошлом, при внимательном рассмотрении фактов у нас появляется уверенность в том, что для того, чтобы в равной мере удовлетворять этим требованиям, наши действия должны в будущем носить согласованный характер. Тогда, сравнивая положение в прошлом, мы убедимся в том, насколько полезным оказался призыв к соглашению, с которым выступили в этот критический момент государства, продемонстрировавшие за всю свою долгую, порой полную страданий историю благородную борьбу за мир и свое миролюбие.

25. Однако в одном вопросе мы вполне сознательно поддерживаем определенную сторону, и это, можно сказать, единственный случай, когда мы выступаем в качестве присоединившейся страны, единственный случай, когда, выражаясь юридическим языком, мы являемся заинтересованной стороной, а именно, мы выступаем на стороне мира и гуманности против мрачных сил смерти и варварства. Именно по этой причине, в соответствии с резолюцией 1909 (XVIII) Генеральной Ассамблеи мы вновь выразили в Женеве нашу надежду (которая, как мы считаем, является надеждой всего человечества) на то, что в соответствующий момент может быть подписано международное соглашение, которое

полностью запретит применение ядерного и термоядерного оружия. Мы абсолютно ясно заявили, что идея созыва с этой целью специальной конференции, с нашей точки зрения, будет иметь смысл лишь в том случае, если великие ядерные державы согласятся принять участие в такой конференции, ибо мы заинтересованы в эффективных результатах, а не в пропаганде. Однако несмотря на эту оговорку, мы считали и по-прежнему считаем, что мы должны продолжать борьбу за запрещение в международном масштабе применения этого разрушительного оружия, использование которого неизбежно приведет к массовому уничтожению людей, причем погибнут как виновные, так и ни в чем не повинные.

26. Наконец, последний вопрос, на котором я хотел бы остановиться (последний по порядку, но отнюдь не по значению), это совместный меморандум, представленный восемью государствами (в том числе и Мексикой), который, по мнению моей делегации, является важным вкладом в работу Комитета восемнадцати государств по разоружению. Меморандум содержится в приложениях к докладу Комитета Ассамблее; подписавшие его страны «призывают великие державы немедленно принять меры к заключению соглашения о запрещении всех испытаний ядерного оружия и к прекращению всех подобных испытаний»².

27. Хотя справедливо, что Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах³, с которым все мы знакомы, явился наиболее важной «дополнительной мерой» в области разоружения, принятой до настоящего времени, не менее справедливо и то, что согласно тексту преамбулы этого договора необходимо запретить испытания ядерного оружия во всех возможных средах. Трудности в распознавании подземных взрывов и в проведении различия между ними и естественными сейсмическими толчками должны быть разрешены в результате прогресса науки и техники, в сочетании, если в этом возникнет необходимость, с определенными приемлемыми для всех формами инспекции на местах.

28. Несмотря на незначительные результаты, достигнутые на самых последних заседаниях, Мексика с неослабевающей надеждой будет по-прежнему отдавать все свои силы работе в Комитете по разоружению, ибо мы убеждены в том, что признание поражения в этой области равносильно признанию возможности всеобщего уничтожения.

29. Я хотел бы сказать несколько слов о Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, которая, несомненно, являлась важнейшим событием последних лет в области международных торговых отношений.

30. Как известно, Конференция состоялась в Женеве, и ее работа длилась почти три месяца, с 23 марта по 15 июня 1964 года. В работе Конференции приняли участие 120 государств. Как указано в Заключительном акте Конференции, она была созвана «для того, чтобы посредством международного сотрудничества найти соответствующие решения проблем мировой торговли в интересах всех народов и, в частности, неотложных проблем торговли и развития развивающихся стран»⁴.

31. Я хотел бы остановиться на некоторых наиболее значительных, по мнению моей делегации, результатах работы этой Конференции, которая, как мы надеемся, должна ознаменовать собой новый шаг, имеющий историческое значение, на пути к ликвидации пагубного неравенства, существующего между промышленно развитыми и развивающимися странами.

32. Прежде всего — хотя это побочный результат длительной подготовительной работы, проделанной до Конференции, — нам кажется, что необходимо упомянуть о тесных взаимосвязях, которые постепенно, но с неотвратимой силой устанавливались между развивающимися странами, что позволяет им путем координированных действий осуществлять более действенное влияние на формулирование и проведение новой политики международного экономического сотрудничества. Эти тесные взаимосвязи были официально отражены в Совместной декларации развивающихся стран, которая содержится в приложении к резолюции 1897 (XVIII) Генеральной Ассамблеи от 11 ноября 1963 года. Эти взаимосвязи уже достаточно окрепли, и можно с уверенностью сказать, что они будут развиваться в рамках органа, первоначально названного «группой 75 стран», а в будущем несомненно явятся важным средством защиты законных интересов всех развивающихся стран.

33. Далее, мы должны подчеркнуть тот факт, что, как признала Конференция, устранение препятствий на пути увеличения реального дохода развивающихся стран требует полного пересмотра и коренного преобразования традиционной системы, в соответствии с которой осуществлялись международные операции в области торговли, финансов и оказания помощи. Исходя из этого убеждения, Конференция приняла ряд общих принципов и многочисленные практические рекомендации.

34. Чтобы проиллюстрировать значение этих принципов, я думаю, стоит напомнить текст первых четырех из пятнадцати принципов, принятых Конференцией. Общий принцип первый гласит:

«Экономические отношения между странами, включая торговые отношения, должны

² Официальные отчеты Комиссии по разоружению, Дополнение за январь — декабрь 1964 года, документ DC/209, приложение I, раздел 0.

³ Подписан в Москве 5 августа 1963 года.

⁴ Документы Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам торговли и развития, том I, Заключительный акт и доклад (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 64.II.B.11), Заключительный акт, пункт 8.

основываться на уважении принципов суверенного равенства государств, самоопределения народов и невмешательства во внутренние дела других стран».

Общий принцип второй предусматривает, что

«не должно быть дискриминации, основанной на различии социально-экономических систем. Приспособление торговых методов должно соответствовать этому принципу».

Общий принцип третий гласит:

«Каждая страна имеет суверенное право свободно торговать с другими странами и свободно распоряжаться своими природными ресурсами в интересах экономического развития и благосостояния своего народа».

Наконец, Общий принцип четвертый гласит:

«Экономическое развитие и социальный прогресс должны быть общим делом всего международного сообщества и путем повышения экономического благосостояния и благополучия должны содействовать укреплению мирных отношений и сотрудничества между странами. Поэтому все страны дают торжественное обещание проводить внутреннюю и внешнюю экономическую политику, направленную на ускорение экономического роста во всем мире, и в частности на поощрение в развивающихся странах темпов роста, соответствующих необходимости обеспечения существенного и неуклонного увеличения среднего дохода, с тем чтобы уменьшить существующий разрыв между уровнем жизни в развивающихся странах и уровнем жизни в развитых странах»⁵.

35. Что касается рекомендаций, то необходимо особо упомянуть о рекомендациях, касающихся стимулирования динамичного и постоянного роста реальных доходов, получаемых развивающимися странами от экспорта, как при помощи международных соглашений о сырьевых товарах и облегчения доступа товаров на рынки, так и путем принятия программы преференций в пользу развивающихся стран, что значительно увеличило бы их долю в международной торговле готовыми изделиями и полуфабрикатами. Необходимо также упомянуть о рекомендациях в отношении реформ, касающихся внутренних государственных структур, что способствовало бы экономическому развитию.

36. Естественно, для того чтобы результаты Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию оказали благотворное влияние на решение неотложных задач, стоящих перед развивающимися странами, необходимо, чтобы Общие принципы, принятые Конференцией, стали постоянными нормами поведения всех государств, а принятые ею рекомендации добросовестно выполнялись. Однако

мы надеемся, что развитые в промышленном отношении страны убедятся (как уже убедились развивающиеся страны) в насущной необходимости скорейшего проведения в жизнь как этих принципов, так и рекомендаций.

37. Мы считаем, что одним из важнейших положительных результатов того интереса, который был проявлен к работе и выводам Конференции, явилось лучшее понимание среди предпринимательских кругов развитых стран неблагоприятных условий, тормозящих прогресс развивающихся стран. В качестве примера можно назвать удущение экономики этих стран, вызванное в значительной мере существующими условиями международной торговли. Поэтому нам кажется, что в целях более широкого распространения сведений об этих фактах, было бы весьма желательно придать максимальную гласность Заключительному акту Конференции в промышленно развитых странах.

38. В заключение, хотя, быть может, это совершенно очевидно, мы не считаем, что будет излишне еще раз подчеркнуть первостепенное значение скорейшего утверждения Генеральной Ассамблеей рекомендации Конференции о превращении Конференции в орган самой Ассамблеи и о создании постоянного органа Конференции — Совета по торговле и развитию.

39. Вряд ли есть необходимость говорить, что Мексика по-прежнему будет участвовать, так же как она это делала и раньше, в совместной деятельности в области международного сотрудничества, как путем ускоренного осуществления своих собственных планов развития, так и путем всемерного сотрудничества в работе всех соответствующих организаций и органов.

40. По причинам, о которых, я уверен, мы все глубоко сожалеем, Организация в течение определенного времени сталкивается с серьезными проблемами, связанными с финансированием так называемых «операций по поддержанию мира». Будучи членом Рабочей группы, куда входит двадцать одно государство, делегация Мексики с большой настойчивостью и надеждой на успех старалась внести посильный вклад в деятельность по отысканию решения, которое было бы приемлемым для всех.

41. Мы с глубоким удовлетворением отмечаем появление явных признаков того, что подобное решение будет найдено в ближайшем будущем. Мы надеемся, что это произойдет, ибо разногласия настолько опасны для самого существования Организации Объединенных Наций, что это даже трудно себе представить, особенно накануне 1965 года, знаменующего собой двадцатую годовщину Организации Объединенных Наций — года, когда все государства-члены должны будут на деле показать, что наше решение объявить 1965 год Годом международного сотрудничества не является пустыми словами.

⁵ Там же, Заключительный акт, пункт 54.

42. Г-н БАЛЛА (Камерун) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, делегация Федеративной Республики Камерун прежде всего хотела бы присоединиться к поздравлениям в ваш адрес в связи с вашим избранием в качестве Председателя девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Обстоятельства, сопровождавшие эти выборы, тот факт, что вы были единственным кандидатом от африканских стран и были избраны путем аккламации (явление необычное в этом зале заседаний), несомненно свидетельствуют о данн уважения Африке в целом и служат источником гордости для всех жителей этого континента и их истинных друзей.

43. Мы, африканцы, испытываем особое удовлетворение, ибо в то время как состав Организации Объединенных Наций расширился в результате приема трех новых членов, в семью Организации африканского единства влились еще два новых независимых государства. Мы по-прежнему приветствуем Малави, Мальту и Замбию — три государства, только что вступившие в Организацию Объединенных Наций, и желаем им процветания и развития в условиях независимости, которая оказывалась трудной для одних, болезненной для других, но которая оказывает стимулирующее воздействие на всех, кто принял на себя все связанные с ней обязательства.

44. На протяжении почти трех лет обстоятельства складываются таким образом, что Ассамблея вынуждена собираться либо в обстановке, омраченной кризисом, либо в таких условиях, при которых ее работа буквально с самого начала наталкивается на многочисленные препятствия. Каждый раз ангел несчастья простирает свои крылья над Ассамблеей.

45. Не является ли это особенно характерным для настоящей сессии, на которой вы, г-н Председатель, подобно Робинзону Крузо на его острове, пока что единственный член нашего президиума, в который обычно входит семнадцать Заместителей председателя, а также Председатели главных комитетов Генеральной Ассамблеи? Я уверен, что ни для кого не является секретом беспокойство, испытываемое каждым из нас. Это беспокойство привело к тому, что мы сделали абсурдный шаг, открыв общие прения без утверждения повестки дня и тем самым предоставив ораторам такую неслыханную свободу, что каждый из них, если он того пожелает, может рассуждать о половой принадлежности ангелов или о температуре на Венере, и при этом вы не сможете призвать нас к порядку, хотя мы должны сосредоточить наше внимание на многочисленных актуальных проблемах, требующих незамедлительного разрешения. Как можно объяснить тот факт, что Генеральная Ассамблея, от которой все человечество ожидает обзора перспектив поддержания мира, прогресса и развития человечества за год, парализована настолько, что, несмотря на эти прения, никто

не может утверждать, начала ли в действительности сессия свою работу? Все это свидетельствует о наличии симптомов серьезного кризиса. Нам кажется, что пришло время открыто заявить об этом и прежде всего обратиться к нашей совести.

46. Именно по этой причине я не буду говорить о внешней политике Камеруна, поскольку наш президент Амаду Ахиджо подробно изложил этот вопрос, выступая с этой трибуны 17 октября 1963 года на восемнадцатой сессии Ассамблеи.

47. Вместо этого я хотел бы коротко остановиться на этой призрачной повестке дня, проект которой лежит в наших портфелях и которую мы решили обсудить, не утверждая. Я попытаюсь также указать на основные особенности проблем, которые необходимо разрешить, для того чтобы наша Организация смогла вновь приступить к нормальной работе и вновь обрести необходимую силу в интересах обеспечения плодотворного сотрудничества между членами международного сообщества.

48. Как и почему получается, что мир постоянно переживает кризисы, затрагивающие даже Ассамблею, хотя сейчас имеется так много региональных организаций, созывается так много больших и малых конференций, на которых почти неизменно обсуждаются одни и те же вопросы, причем безрезультатно? Как и почему получается, что Организация Объединенных Наций вдруг оказывается в тупике, что продолжают существовать все те же незатухающие очаги локальных войн, и все это в то время, когда происходит постоянный диалог между Москвой и Вашингтоном, диалог, в результате которого все ожидали окончания холодной войны? Как и почему получается, что две державы, придя к весьма важному соглашению по целому ряду вопросов, пререкаются из-за пустяковых сумм, представляющих собой каплю в море по сравнению с огромными средствами, которые тратятся на лунники, спутники, обсерверы, маринеры и прочие вещи подобного рода, в то время когда ставится под вопрос существование нашей Организации? Все это представляется весьма непоследовательным.

49. Уже во время Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию мы стали свидетелями беспрецедентного столкновения крайних позиций, основанного на все том же «нет» в ответ на единодушное требование малых и средних стран, обеспокоенных своей отсталостью, которые с большой сдержанностью просили принять во внимание их тяжелое положение и принять какие-то меры не только ради них, но и в интересах стабильности, столь важной и необходимой для всех.

50. Вышеизложенное служит красноречивым свидетельством и подтверждением главного анахронизма нашего времени: международное

сообщество, оставаясь по своей сути консервативным, оказалось не в состоянии развиваться и не смогло приспособиться к физическим переменам, вызванным к жизни нашим веком, знаменующим собой начало новой эпохи.

51. С этой трибуны уже говорилось о том, что во второй половине двадцатого века мы сохраняем образ мышления, свойственный концу девятнадцатого века. В настоящее время устарел даже дух, в котором был составлен Устав. Именно этим объясняются противоречия, в которых мы запутались и из которых нам так трудно найти выход.

52. Вопросы, касающиеся всего человечества, не могут рассматриваться и решаться горсточкой избранных. Стремление к свободе является в настоящее время настолько сильным, что все старые структуры рушатся, терпят крах. Эта новая эпоха в истории человечества требует от людей нашего времени установления нового духа в их институтах и в отношениях между государствами.

53. Что касается нашей Организации, то право сильного, нашедшее выражение в праве вето, должно стать более гибким, менее абсолютным. Две страны, даже если у них есть страшная возможность уничтожить жизнь на земле, не могут более претендовать на единоличное право принимать решения в отношении вопросов, которые касаются мирового сообщества в целом.

54. Мы хотим с этой трибуны сделать вежливое, но серьезное предупреждение Советскому Союзу и Соединенным Штатам Америки. Мы заявляем им: малые и средние страны весьма важны для вас. Вы никогда не сможете обойтись без них. Тот факт, что вы неизбежно будете противостоять друг другу, является логическим следствием различия ваших систем при равенстве вашей страшной мощи. Лишь третья, посредническая сила может предотвратить фатальное столкновение между вами. Вы, возможно, думаете, что будет легко договориться за наш счет, но мы говорим вам, что конфликт разразится после того, как сферы влияния будут окончательно разделены.

55. Таким образом, существует лишь один выход — укрепить Организацию Объединенных Наций и обеспечить ей возможность нормальной работы, при наличии традиционного демократического механизма, работе которого, естественно, должны способствовать посредничество и дух переговоров.

56. На протяжении длительного времени мы просим о пересмотре Устава. Мы хотим, чтобы будущий год, в котором мы отметим двадцатую годовщину Организации, стал годом перехода от периода юношества к периоду зрелости, так же как это бывает в жизни людей. Мы хотим, чтобы 1965 год стал годом подлинного и коренного пересмотра Устава. Мы должны вместе хладнокровно и здраво обдумать справедливые

условия для осуществления права вето, а также пути и средства приведения его в соответствие с требованиями демократического большинства. Теперь уже недостаточно лишь заявлять о вере в демократию; прежде всего мы должны немедленно приступить к осуществлению ее на практике здесь, на этом форуме государств.

57. Не кроются ли здесь корни финансовой проблемы. Она представляет собой конфликт, возникший в результате соперничества между Советом Безопасности, который, как этого кое-кто желает, должен обладать исключительным правом принимать решения относительно операций по поддержанию мира, и Генеральной Ассамблеей, на которую вето не распространяется и которая признает лишь закон большинства.

58. Если мы подвергнем анализу состояние бездействия, в котором мы оказались, если мы проанализируем тот неслыханный факт, что, несмотря на почти всеобщее проявление доброй воли, конфликт между двумя государствами воздвигает барьер против мнения 113 государств, то у нас не останется никаких сомнений относительно того, что мы являемся свидетелями явного, открытого вызова принципу равенства и равновесия, столь тщательно разработанному в Уставе.

59. Настоящий кризис является лишь проявлением политического конфликта по вопросу об обязательных ежегодных взносах. И пусть нам не приводят аргументы юридического или правового характера. Когда действует политическая воля, для нее не существует непреодолимых принципов или критериев.

60. Пусть никто не заблуждается в отношении того, что если встанет вопрос о выборе между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, то мы при любых обстоятельствах выскажемся за Организацию Объединенных Наций. Мы выступаем против исключения из Организации кого бы то ни было. Неужели память человечества настолько коротка? Как прекратила свое существование Лига Наций? В результате постепенного выхода из ее состава влиятельных государств-членов, являвшихся в тот период великими державами. Наиболее важной чертой нашего Устава является его универсальность. Его действие не является дифференцированным; если бы было иначе, то он перестал бы быть Уставом Организации Объединенных Наций, превратившись в устав избранного круга стран. Если бы он носил дифференцированный характер, могли бы мы, новые страны, рассчитывать на то, что станем членами Организации?

61. Короче говоря, я хотел бы заявить следующее по данному вопросу: мы хотим, чтобы в рядах Организации оставались все страны и чтобы все они платили свои взносы, ибо без взносов Организация Объединенных Наций не может существовать.

62. Почему мы должны обновить Организацию Объединенных Наций и обеспечить ее дальнейшее существование? Ответ ясен. Это необходимо для обеспечения международного мира и безопасности, для поддержания трех принципов, о которых президент Ахиджо говорил на этой Ассамблее как об основных потребностях человечества. Я цитирую:

«Необходимость в безопасности, чтобы чувствовать себя гарантированным от нападения; необходимость в свободе, чтобы делать выбор по своей воле или давать согласие без принуждения, и необходимость жить, расти и развиваться»; в трех словах: «мир, самоопределение и развитие» (1244-е заседание, пункт 29).

63. Что мы подразумеваем под словом мир? Создается впечатление, что наиболее часто употребляемые слова понимаются каждым по-своему, и зачастую, к сожалению, это не совпадает с их обычным значением. Мир — это не просто состояние спокойствия на территории какой-либо страны, где народ может наслаждаться приятным ощущением отдаленности от театров военных действий, находящихся обычно за океаном, хотя время от времени несколькими семьям приходится оплакивать сыновей, павших на этих далеких полях сражений.

64. Мир, я повторяю, неделим: Можно ли говорить о мире, когда на Кубе, Кипре, в Конго, Вьетнаме, Лаосе, Корее, Берлине, в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке сосредоточены целые армии, находящиеся в полной боевой готовности, когда воздушные эскадрильи и военно-морские соединения готовы подняться в воздух или выйти в море, когда готовы начать действия партизанские группы, а «маки» находятся начеку? Создается впечатление, что великие державы говорят друг другу: пока конфликт не возникает между нами, все это можно рассматривать как игры непослушных детей.

65. Мы должны создать подлинный мир. Мир, который распространялся бы как на наши, так и на соседние страны, на большие и малые, то есть всеобщий и полный мир. Без такого подлинного мира невозможно контролируемое всеобщее и полное разоружение. Наш век настолько удивителен, что невозможно говорить о каком бы то ни было научном достижении, не употребляя многочисленные высокопарные эпитеты.

66. Рядовые люди двадцатого века, а мы являемся таковыми, так настойчиво требуют разоружения во имя спасения человечества, что все эпитеты становятся излишними. Совершенно очевидно, что подъем, возникший в связи с Московским договором, значительно ослабел. Не является ли это еще одним основанием для того, чтобы удвоить наши усилия?

67. Однако недостаточно отказаться от вооружений, необходимо отказаться также от стремления поражать других. Поражать других — вот то сумасбродство и нелепое тщеславие, которое за-

ставляет одного человека закабалить другого, отказывать своим ближним в правах, на которые он сам претендует. Колониализм, империализм, неоколониализм и дискриминация — все это различные аспекты одного и того же морального греха.

68. Если я буду продолжать эту тему, то я наверняка услышу от некоторых критику в свой адрес, заявления о том, что это старая, заигранная пластинка. Возможно, это так. Но, к сожалению, сейчас она своевременна как никогда. Не боясь повториться, я скажу, что здесь также одна и та же причина приводит к одним и тем же следствиям. В наше время повсеместно провозглашается вера в принцип самоопределения, однако нет недостатка и в тайных помыслах возродить былое господство путем проведения политики канонеров в скрытой или явной форме.

69. Тем не менее упорство и непростительное желание некоторых прислушаться к нам натолкнется на нашу не менее твердую решимость осуждать империалистов всех мастей до тех пор, пока они, обессиленные нашим мятежным духом, не дадут возможности поработенным и угнетенным народам слить, наконец, свой голос с голосами уже освободившихся народов в гимне свободы и братства.

70. Рядом с нами в Африке постоянно раздаются полные боли голоса наших братьев, изнывающих в кандалах Португалии и Южной Африки. Мы никогда не сможем полностью наслаждаться плодами независимости до тех пор, пока жители Анголы, Мозамбика, Родесии, Басутоленда, зулусы, банту и другие, находясь бок о бок с нами, будут нести свой крест.

71. Нет, мы не можем молчать. Ибо в этом вопросе наше молчание, и даже кратковременная пауза в выражении протеста, может оказаться равносильным преступному соучастию. После принятия нашей Организацией исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, после невыразимых страданий, вынесенных жителями всех колоний, после того как имели место случаи, когда деколонизация показала, что она укрепляет и улучшает отношения между бывшими метрополиями и новыми государствами, после всего этого вызывает крайнее удивление тот факт, что еще имеются колониальные державы, которые ничего не поняли и ничему не научились.

72. Правда, некоторые из них проявили определенное понимание. По соседству с Федеративной Республикой Камерун расположены Фернандо-По и Рио-Муни. Испания, страна-колонизатор, сделала позитивный шаг, разработав систему поэтапного предоставления самоопределения. Поскольку мы сами прошли те же стадии, было бы несправедливо с нашей стороны не оценить этот шаг, особенно в свете горького опыта неудачных примеров деколонизации. Однако осторожность не должна выливаться в стремление уклониться от выполнения Декларации. Самоуправление пе-

является самоцелью, оно лишь этап на пути к полному самоопределению и независимости.

73. Мы коснулись вопроса о самоуправлении в Камеруне; здесь стадия самоуправления продолжалась один год. Поэтому Испания должна поторопиться, ибо она уже отстает от графика освобождения Африки. Кроме того, деколонизация невелика. Освобождение Испанского Рифа не будет иметь смысла, если останутся зависимыми Фернандо-По и Рио-Муни.

74. Справедливость требует мужества. Реформа, начатая в Рио-Муни и Фернандо-По, является событием, которое мы признаем и приветствуем, тем более, что мы оказываем беженцам из Рио-Муни и Фернандо-По содействие в их возвращении на родину, с тем чтобы они научились там управлять собственными делами. Но мы надеемся, что Испания сделает также следующий шаг. Полная независимость должна быть предоставлена незамедлительно, а жители этих территорий должны получить возможность свободно решать свою судьбу без всяких помех, оговорок, маневров и махинаций.

75. Действительно, все, кто еще не получил независимость, должны обрести ее. Португалия должна вернуться в пределы своих первоначальных границ в Европе. Она должна отказаться от курса искусственного расширения границ за счет африканской территории при помощи осужденной историей политики ассимиляции. Этого требует здравый смысл. Подобно всем империям с заморскими территориями, придет конец и португальской империи, как это произошло с Италией, Бельгией и Нидерландами, если говорить только о современных колониальных империях. Но означает ли это, что эти державы оставили Африку или Азию? Нет, по существу их присутствие там более ощутимо, чем когда бы то ни было раньше, благодаря необходимости сотрудничества между странами.

76. Изменение характера присутствия бывших колонизаторов в наших странах — вот действительный, настоящий вопрос. Несколько дней назад я слышал, как один видный деятель спрашивал, что такое неокOLONИализм. Этот человек настолько хорошо разбирается в международных делах, что трудно представить себе, почему ему непонятно значение этого слова. Речь идет об «изменении характера присутствия». Есть державы, которые лишь делают вид, что уходят, но на самом деле они остаются на тех же условиях, что и раньше, будучи преисполнены решимости не уступать ничего и сохранить все. Однако есть и такие, которые остаются, хотя в действительности они уходят, но они уступают место законным правителям и остаются лишь для того, чтобы в случае необходимости оказать помощь или дать совет. Они всегда готовы укреплять и доводить до конца свое поистине прекрасное начинание, являющееся проявлением подлинной человеческой солидарности и подлинного братства, и это служит для них источником гордости. В дру-

гом лагере господствует лишь эгоизм, трусость и предательство, а в худшем случае мы наблюдаем вмешательство в дела других, что приводит к трагедии, мятежу и в конечном счете к кризисам, примеры которых столь многочисленны.

77. Когда мы задумываемся об эгоизме человека, лишаящего других людей их прав, когда мы задумываемся о страданиях нашего времени, причина которых в том, что самоопределение вошло в политический словарь, но не в сферу политической практики, то мы не можем не согласиться с Роланом Доржелесом, написавшим в своей книге «*Les Croix de bois*»:

«Как жесток человек, хотя он и взывает
к жалости;
Сколь незначительными кажутся ему
страдания других,
Если он сам не страдает при этом».

Что сказал бы этот писатель, если бы он посетил районы Южной Африки, населенные банту, этот земной ад, где свирепствует апартеид, где человек перестал быть человеком, где на людей охотятся на их родной земле, где их загоняют в резерваты, где их мучают и линчуют лишь из-за цвета их кожи? Что сказал бы он, так сурово осудивший простого человека, если бы его попросили высказать свое мнение о позиции нашей Организации и ее членов, принимающих резолюции о Южной Африке, но не выполняющих их?

78. Единственное, о чем мы просим, — это применение экономических санкций. Неужели это так трудно? И что особенно парадоксально, так это терпимость, проявляемая по отношению к Южной Африке, с одной стороны, а с другой — жесткая позиция в вопросе о финансах, в обычном денежном вопросе, который, однако, как опасаются, может привести к исключению нескольких государств — основателей Организации. Это, пожалуй, уже слишком. Мы, со своей стороны, не просим столь многого.

79. Обратимся же вновь к нашей совести. Мы должны проникнуться мужеством и преисполниться твердой решимости восстановить права человека во всем мире, включая Южно-Африканский Союз.

80. Уже стало трюизмом говорить о том, что политическое освобождение — это обман, если оно не сопровождается экономической независимостью, являющейся необходимым компонентом этого освобождения. Таким образом, гражданские отношения между странами, так же как и между отдельными людьми, должны дополняться отношениями обмена, свободными от какого бы то ни было подчинения или зависимости. Не только свободой жив человек. Прежде всего он жив хлебом.

81. Чтобы убедиться в этом, достаточно лишь вспомнить, как в прошлом году общественность всего развивающегося мира с нетерпением ожидала Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и как она привет-

ствовала ее открытие в марте этого года в Женеве. Проведение этой исторической Конференции освобождает меня от необходимости еще раз проводить анализ существующего экономического положения, которое было обрисовано, прокомментировано и критически разобрано самыми видными экономистами мира.

82. Результаты Конференции весьма внушительны. Мы можем судить об этом на основе сообщения Организации Объединенных Наций для прессы от 1 октября 1964 года, где говорится:

«Конференция приняла в общей сложности около шестидесяти отдельных рекомендаций. Они включают пятнадцать «Общих принципов» и тринадцать «Специальных принципов», которые должны регулировать «международные торговые отношения и торговую политику, способствующие развитию»; а также восемь принципов, касающихся транзитной торговли и государств, не имеющих выхода к морю. Были приняты также рекомендации в отношении сырьевых товаров, готовых изделий, финансирования с целью расширения торговли, улучшения торговли, улучшения «невидимой торговли», специальных проблем и программы деятельности в области торговли и развития.

Рекомендации, принятые Конференцией, включают также призыв к созданию нового международного аппарата в качестве составной части Организации Объединенных Наций для продолжения работы, начатой Конференцией, а также для осуществления ее рекомендаций и выводов».

Есть все основания утверждать, что никогда ранее ни одна болезнь не подвергалась столь тщательному обследованию таким множеством врачей, каждый из которых специалист в своей области, и никогда ранее предписания не были столь обширными и подробными. Но каково же, в конце концов, лекарство? Мы не можем более ссылаться на то, что не знаем нашей болезни, ее масштабов и ее серьезного характера или терапевтических мер, которые необходимо принять.

83. Как я уже сказал в начале своего выступления, мы именно поэтому обеспокоены параличом, сковавшим работу текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Нашим самым большим желанием является создание этого нового аппарата, который должен стать частью Организации Объединенных Наций и заниматься специально вопросами торговли и развития.

84. Мы проявляли умеренность в Женеве, мы проявляем ее и сейчас. Нам было предложено изучить возможность разработки процедуры примирения. Этим вопросом занимался специальный комитет, который представил рекомендации. Однако сейчас не время и не место для рассмотрения данного вопроса.

85. Мы категорически отказываемся мириться каким бы то ни было образом с этой случайной ситуацией, которая вынуждает Генеральную Ассамблею, хочет она того или нет, отойти в настоя-

щий момент от обычной процедуры высказывания своих пожеланий. Правда, обстоятельства носят исключительный характер. Однако мы отказываемся признать это в качестве прецедента, ибо в Женеве, как вы помните, вопрос о голосовании стал камнем преткновения. Пусть никто не лелеет тщетную надежду использовать этот пример в будущих переговорах, необходимость которых возникнет в связи с вопросом об экономических преобразованиях.

86. В этой области, пожалуй, даже больше чем в иных областях, также требуются преобразования. Традиционное разделение труда, обрекавшее нашу экономику на роль батрака по отношению к промышленно развитым странам, также должно пройти через процесс деколонизации. Стало ясно, что политический деспотизм, представший перед судом истории, был не чем иным, как марионеткой более безжалостного хозяина — экономической эксплуатации.

87. В самом деле, невозможно обеспечить в мире стабильность, пока существуют экономическое неравенство и отсталость, пока существуют экономические структуры, навязанные нам в прошлом, в условиях, санкционирующих монополизацию богатств меньшинством в ущерб интересам большинства. В своей речи 17 октября 1963 года президент Амаду Ахиджо сказал следующие слова предостережения:

«Откровенно говоря, промышленно развитые страны еще не в полной мере учитывают ту эффективную солидарность, которая в наше время связывает и будет все теснее связывать все страны и всех людей на земле. Мы считаем, что пора уже понять, что гонка вооружений и даже гонка атомного вооружения — это не единственная угроза миру во всем мире и коллективной безопасности. Другой угрозой, несомненно, менее заметной, но более коварной и постоянной, является недостаточное развитие. Гонка вооружений и ее следствие — холодная война — это просто результат отсутствия основного равновесия в международном сообществе.

Как можем мы создать уравновешенное международное сообщество, если мы не можем искоренить в своих странах причины этой неустойчивости? Безусловно, одной из немаловажных причин ее является недостаточное развитие, то есть бедность, болезни и неграмотность.

История учит нас, что цивилизация исчезает там, где царит несправедливость, то есть она отмирает от неспособности человечества распределить поровну свои достижения, а потому надо надеяться, что сотрудничество станет основным принципом нашего времени. В противном случае человечество, как нам кажется, может прийти к ужасному завтра» (1244-е пленарное заседание, пункты 78—80).

Разумеется, не все зависит от промышленно развитых стран. Отнюдь нет. Очень многое должны сделать сами развивающиеся страны.

88. Нормализация условий торговли во всех областях должна осуществляться одновременно с рациональной и научной организацией рынков, сопровождаемой разумным предоставлением отдельных преференций. Различие в уровнях развития заставляет малые государства, под страхом гибели от удушения, объединять свои средства и ресурсы. Именно в таком плане мы должны оценить усилия по созданию региональных группировок, направляя их по пути динамичного развития и охраны от автаркии.

89. Мы, африканцы, в значительной мере руководствовались в наших действиях этими побуждениями. Именно поэтому Федеративная Республика Камерун вместе с другими странами вступила в Афро-Малагасийскую организацию экономического сотрудничества и развития, связанную с Европейским экономическим сообществом конвенцией об ассоциации, подписанной в столице нашего государства городе Яунде.

90. Говоря точнее, создание экономического союза было только что завершено подписанием 8 декабря 1964 года в Браззавиле Договора об учреждении Экономического и таможенного союза Центральной Африки. В него входят Габон, Конго (Браззавиль), Центральноафриканская Республика, Чад и Федеративная Республика Камерун. Этот экономический союз является первым шагом на пути к Африканскому общему рынку, о котором много говорилось, но который начинает развиваться только сейчас с целью завершения экономической интеграции, включающей внутрирегиональную торговлю, справедливое распределение промышленной инфраструктуры, координацию программ развития, установление общих таможенных тарифов, согласование внутренних систем и условий капиталовложений, а также учреждение субрегионального банка общего промышленного развития. Наши пять стран уже создали институт по эмиссии денежных знаков, а в том, что касается транспортных систем, все исследования и разработка проектов ведутся в плане долгосрочного регионального развития.

91. Я прошу извинения за столь пространное изложение этого аспекта совместных действий моей страны и соседних стран в целях создания африканского единства. Но это наша конечная цель. Сегодня все мы участвуем в этом эксперименте и надеемся, что он войдет в историю как достижение, которым можно гордиться, как символ вклада нашего поколения в дело возрождения африканского континента.

92. Региональные соглашения не только не наносят никакого вреда и не создают препятствий, но, напротив, искореняя причины и источники трений и содействуя сотрудничеству и добрососедским отношениям, они способствуют достижению соглашения в верхах и укрепляют его. Во всяком случае такова наша концепция в Центральной Африке: сомкнуть наши ряды, чтобы добиться большей сплоченности, и влиться в африканское

континентальное единство во всей его целостности.

93. Надеюсь, вы извините меня за столь пространное выступление; дело в том, что особые обстоятельства, при которых была созвана эта сессия, а также условия, в которых мы собрались здесь, требовали некоторых комментариев, которые делегация моей страны сочла необходимым изложить.

94. Сегодня, как всегда, каждый из нас, каждая делегация и Организация в целом переживают весьма важный момент, требующий от нас мужества и чувства ответственности. Великий человек Эдуард Эррио, на протяжении многих лет возглавлявший Национальное собрание Франции, сказал как-то следующее о нациях: «Нации сами вершат свою судьбу. Хорошее не дается им случайно. Те, кто развивает внутренние силы наций, служат им наилучшим образом». В этот трудный период я адресую эти слова нашей Организации. Судьба Организации действительно находится в наших руках. Можем ли мы подвести ее? Нет. Я уверен, что мы найдем в себе подспудные силы, силы самой жизни, и будем ковать нашу судьбу во имя спасения человечества, во имя всеобщего счастья в условиях мира и сотрудничества во всем мире.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется заместителю премьер-министра Израиля для осуществления его права на ответ.

96. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): В ходе общих прений было затронуто много вопросов, но один из них носил особенно важный характер. С момента открытия прений и до только что выслушанного нами красноречивого выступления министра иностранных дел Камеруна, с этой трибуны вновь и вновь провозглашалось самое сокровенное стремление человека — стремление к миру. В настоящее время существует глубокое и почти единогласное мнение о необходимости установления мирного международного порядка. Представители всех континентов, культур, традиций и идеологий говорили здесь об этом стремлении. Мир, где насчитывается более 115 суверенных государств, большинство из которых являются малыми государствами, постоянно ощущающими свойственную всем им уязвимость, не может не полагаться на взаимную терпимость и сотрудничество.

97. В ходе прений выявилось также значительное совпадение точек зрения относительно принципов, которые должны лечь в основу этого нового мирового порядка. Первым среди этих принципов является уважение независимости и целостности государств. Из этого принципа вытекает обязательство мирного урегулирования спорных вопросов, а также отказ от угрозы силой или ее применения в международных отношениях и, в особенности, при решении территориальных споров.

98. Однако против перспективы международного мира, который должны обеспечить члены Организации в соответствии с принципами Устава во всех районах земного шара, постоянно поднимается один голос. Этот голос слышится из разных районов: из Ливии, Судана и Ирака, из Туниса и Кувейта, из Египта, Саудовской Аравии и Сирии, — однако характер, а в большинстве случаев и форма этих высказываний одни и те же. Говоря проще, представители арабских стран, независимость которых закреплена в существовании тринадцати суверенных государств с общей площадью 11 миллионов квадратных километров и с населением, равным 100 миллионам человек, заявили с этой трибуны о своем стремлении силой уничтожить свободу и суверенитет, достигнутые малым государством Израилем, — свободу, завоеванную в страданиях и ценой больших жертв, суверенитет, на котором зиждется Устав и структура этой Организации. Я хочу ответить тем, кто, выступая с этой высокой трибуны мира, призывает к войне.

99. Чем дальше находится от Израиля то или иное арабское государство, тем с большей запальчивостью его представители угрожают применением силы. Так, представители Туниса и Кувейта открыто обсуждают перспективу уничтожения суверенитета Израиля путем вооруженного насилия, а другие представители, хотя и не столь откровенно, выражают те же намерения. Они говорят об «Организации освобождения Палестины», имея в виду «Организацию по ликвидации Израиля». Их цель состоит в насильственном изменении территориальной и политической структуры Ближнего Востока и Организации Объединенных Наций, в превращении Израиля, единственного подлинного воплощения духа и самобытности древнего народа, в четырнадцатое арабское государство. Тринадцати, по-видимому, недостаточно. Недостаточно одиннадцати миллионов квадратных километров.

100. Не впервые в современной истории слово «освобождение» искажается с целью скрыть экспансионистские устремления. Необходимо очистить язык международной жизни от всего, что затемняет смысл. Необходимо расшифровать заявления арабских представителей. Уважаемые представители, вам представили предложение стереть с лица земли, развязав войну, одно из государств—членов Организации. Вы должны выразить свое мнение в отношении этого плана. Вы должны дать ему оценку, исходя из нашего Устава, международного права, исторической справедливости и ваших собственных национальных интересов, ибо ни одно государство — член Организации не обладает большими или меньшими правами, чем другие. Если какое-либо государство может быть уничтожено силой, то никто не может чувствовать себя в безопасности.

101. Эта доктрина агрессии в отношении Израиля выдвигалась здесь под знаменем борьбы против колониализма. Нет ничего более далекого от истины. Подлинная цель состоит в том, чтобы

уничтожить на Ближнем Востоке наиболее древнюю, подлинную, вечно живую национальную традицию. Среди стран нашего района есть только одна страна — Израиль, где говорят на том же языке и исповедуют ту же веру, страна, которая носит то же название и воплощает те же национальные традиции, которые существовали там три тысячи лет назад. И эта страна, которая существовала на Ближнем Востоке за двадцать с лишним веков до того, как возник арабский язык и арабская нация, представляется здесь в качестве новоявленного узурпатора. Общеизвестно, что Израиль является неотъемлемой частью самой структуры и традиций этого района. Изъять Израиль из истории и культуры Ближнего Востока значит лишить историю этого района его главной движущей силы. Современный Израиль, даже на новом этапе его становления, представляет собой государство, две трети населения которого родилось на Ближнем Востоке, в самом Израиле или в соседних странах, а одна треть связана с этой землей и культурой самыми прочными в истории государственности узами.

102. В этом районе существует одна из форм неоколониализма, но она существует не в Израиле. Здесь много говорилось о резолюциях, принятых в Каире. Однако не Израиль направил 40 тысяч солдат в Йемен в качестве классической колониальной экспедиции, и не Израиль стремится подчинить и запугать другие правительства на Ближнем Востоке якобы во имя интересов регионального единства. Израиль является собой классический пример национального государства в том смысле, что его суверенитет и политическое влияние не выходят за рамки государственных границ, и оно не претендует на господство над кем бы то ни было за пределами этих границ.

103. Я упоминаю эти факты прошлой и настоящей истории не для того, чтобы оправдать существование Израиля как государства. Его государственность, подобно государственности любого другого государства, не нуждается ни в каких оправданиях. Она недостижима для каких бы то ни было юридических ухищрений. Эта государственность будет защищена не менее эффективно, чем в прошлом.

104. Я говорю об этих вещах лишь для того, чтобы показать всю глубину того парадоксального положения, в котором оказались арабские представители, отказавшись признать суверенные права Израиля. Мир представляется им сообществом суверенных государств, из которого следует исключить лишь одно государство. По их мнению, в совокупности мирового сообщества должны быть представлены все культуры и цивилизации, за исключением одной.

105. Когда они поднимаются на эту трибуну, чтобы выступать с нападками на права и честь Израиля, становится ясным, что пытаются сделать правительства этих стран. Они переносят одну из наиболее отвратительных форм расовой дискриминации из области социальных отноше-

ний в область отношений между государствами. Они отказывают другому народу в праве на национальное существование и суверенную свободу, которыми они сами так широко пользуются.

106. Я уверен, что эта доктрина по-прежнему не будет иметь успеха. Она не имеет под собой ни юридического, ни исторического обоснования. В современном мире и, естественно, на самой Ассамблее наблюдается мощная тенденция укрепить доктрину суверенности государств. Отсутствие безусловного уважения суверенитета привело бы к хаосу на политической карте мира. Наша Организация не должна, исходя из правовых норм, обращаться к истории становления суверенных государств с целью выявления обстоятельств их эволюционного развития.

107. Устав Организации Объединенных Наций подобно уставу Организации американских государств и Организации африканского единства, основан на доктрине, сформулированной в уставе Организации американских государств, согласно которой все государства юридически равны в силу самого факта своего существования в качестве субъектов международного права. Когда то или иное государство вступает в эту Организацию, с ним, с его положением, его правами и его иммунитетом в отношении насильственных изменений происходит нечто весьма значительное и необратимое. Правительствам арабских государств следовало бы понять, что они не обладают большими правами, чем остальные 102 государства — члена Организации. Ставить под вопрос право Израиля на существование столь же смехотворно, как ставить под вопрос право на существование Египта, Алжира или Сирии.

108. Географическая карта Организации Объединенных Наций абсолютно ясна. На этой карте каждый дюйм территории Ближнего Востока находится под юрисдикцией суверенных государств. Здесь нет вакантных территорий, ждущих освобождения.

109. В результате недавних запросов и контактов я убедился, что большинство государств-членов, включая все представленные здесь великие державы, хотят, чтобы суверенные государства Ближнего Востока жили в мире, как добрые соседи. Только в условиях мира между суверенными государствами этого района Ближний Восток может существовать и развиваться без всякого вмешательства извне, оставаясь в стороне от столкновений между державами, которые происходят за его пределами. Вести в этом вопросе двойную игру невозможно. Если мы хотим, чтобы наш район не подвергался вмешательству извне, мы не можем мириться с ирредентистскими формами так называемого освободительного движения, ибо они означают войну, а война представляет собой постоянный предлог для вмешательства извне.

110. Необходимость запрещения применения силы при решении территориальных споров касается всех суверенных государств вообще и,

в особенности, районов, где существует напряженность.

111. В результате выступлений представителей арабских государств выяснилась, наконец, связь между проблемой беженцев и более широкими вопросами безопасности на Ближнем Востоке. Представитель Кувейта (1305-е заседание) открыто заявил, что речь идет не об оказании помощи беженцам, а — я цитирую — «речь идет об освобождении их родины». Другие арабские представители высказывались в этом году в том же духе.

112. Я согласен с этим определением. Оно отражает истину. Значение его ясно. По мнению этих правительств, возвращение арабских беженцев в Израиль связывается с уничтожением суверенитета Израиля, его национальной государственности. Именно так эти правительства нередко представляли себе данную проблему. Теперь они уже заявляют об этом. Естественно, такие заявления повлияют, и притом решающим образом, на позицию моей делегации при обсуждении проблемы беженцев в соответствующем комитете.

113. По всей видимости, по мнению этих правительств, проблема носит политический и даже военный характер и не является более проблемой человеческих отношений. Правительства арабских государств открыто заявляют нам, что они хотят возвращения беженцев, но не в Израиль, а в новое политическое образование, которое должно возникнуть в результате уничтожения Израиля. Поэтому признание движения, которое называют Движением за освобождение Палестины, и оказание ему моральной поддержки означают содействие развязыванию войны, потворство агрессии, нарушение суверенитета и подрыв структуры Организации Объединенных Наций.

114. В свое время и в соответствующем месте мы разъясним истинное положение вещей в отношении миграции населения, имевшей место в нашем районе в результате войны, развязанной правительствами арабских государств в 1948 году. Факты этой военной инициативы были изложены соответствующим органом Организации Объединенных Наций настолько красноречиво, что об этом никогда не следует забывать. Я цитирую:

«Могущественные арабские круги как внутри, так и вне Палестины, отвергают резолюцию Генеральной Ассамблеи и предпринимают сознательные шаги к тому, чтобы силой изменить предусмотренное в резолюции урегулирование».⁶

Эти слова имеют особенно важное значение для понимания того, как развивались события на Ближнем Востоке за последние семнадцать лет. Они определяют важнейший момент, выявляя того, кто с самого начала несет ответственность

⁶ Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Специальное дополнение № 2, документ S/676

за создавшееся положение. Все началось именно тогда. Как могут правительства создать проблему беженцев своими преднамеренными действиями и затем заявлять о своей неспособности решить эту проблему, возникновению которой они сами способствовали? Можно ли сомневаться в том, что тринадцать арабских государств, с общей территорией в 11 миллионов квадратных километров, располагающих богатейшими ресурсами, не могли бы ассимилировать и восстановить в правах несколько сот тысяч своих соотечественников, если бы они не стремились сохранять эту трагическую проблему в политических и военных целях, которые были раскрыты в этом году?

115. Помимо всего прочего, эти беженцы отличаются от всех других лиц, когда-либо принадлежавших к этой категории. Прежде всего они не изолированы от своей среды. Они находятся в пределах своей арабской родины. Они находятся на земле своей нации, в родной языковой среде, национальной атмосфере, всего того, что составляет необходимые атрибуты их национальной индивидуальности. В самом деле, подавляющее большинство палестинских беженцев живет на территории, входившей ранее в состав Палестины. Они находятся в районе бывшей подмандатной территории, оккупированной Египтом и Иорданией во время их военного нападения на Израиль шестнадцать лет назад. Многие из них являются гражданами суверенных арабских государств. Двести пятьдесят тысяч являются гражданами Израиля. Еще больший процент этих людей живет на своей родной земле, находящейся в настоящее время под юрисдикцией Иордании и Египта. Следовательно, представление о миллионной нации изгнанников представляет собой грубое извращение исторических и географических фактов.

116. В экономическом отношении многие из них влились в развивающиеся страны Ближнего Востока. Проблема носит достаточно острый характер, но она крайне преувеличена пропагандой и искусственно сохраняется в результате нежелания правительств арабских стран решить ее.

117. И все же под давлением реальной действительности и в результате открывающихся возможностей происходит процесс интеграции. В этом нет ничего удивительного. После окончания второй мировой войны свыше 40 миллионов беженцев из многих стран ассимилировались и включились в экономическую жизнь других стран, имеющих сходную национальную культуру. Вопрос, который мы обсуждаем в данный момент, представляет собой единственный случай, когда несколько государств сохраняют беженцев в качестве особой группы населения для оказания давления на международное сообщество с целью использования их в борьбе против одного из государств — членов Организации.

118. Это явствует из заявлений, сделанных делегациями арабских государств в этом году. Мучительные человеческие страдания, которые правительства арабских стран могли бы без труда облегчить, являются следствием жестокости, порожденной стремлением к войне, причем жертвами такой политики являются сами беженцы, ибо попытки уничтожить Израиль силой не приведут к решению существующей проблемы арабских беженцев; напротив, они лишь усугубят ее.

119. Пример способности страны решить острую проблему появления нового населения можно найти в истории Израиля за последнее время. Впервые за тысячи лет ни на Аравийском полуострове, ни в долинах Тигра, Евфрата и Нила, ни в некоторых районах Северной Африки нет ни одной еврейской общины. Эти общины, которые возникли за много сотен лет до появления на Ближнем Востоке и в районе Средиземного моря арабской цивилизации, были изгнаны из своего арабского окружения. Однако в связи с ними не возникло никакой проблемы; они не отягощают Организацию Объединенных Наций; они были охотно и с радостью приняты в развивающееся общество Израиля. Общее количество их не меньше, чем число арабов, покинувших территорию, которая в настоящее время входит в состав Израиля. Между Израилем и арабскими государствами состоялся обмен национальными меньшинствами. Не было никакого одностороннего изгнания, которое могло бы послужить основанием для недовольства арабов.

120. Страна общей площадью в 8 тысяч квадратных миль, значительная часть которой безводна, с населением, составляющим шестнадцать лет назад 650 тысяч человек, предоставила кров, работу и гражданские права 600 тысячам обездоленных еврейских беженцев из арабских стран. Неужели рассчитывать на то, чтобы арабская нация, существующая в виде многих суверенных государств, с ее огромными ресурсами, проявила такую же солидарность по отношению к своим же соплеменникам, значит ожидать слишком многого?

121. Эти вопросы будут обсуждаться более подробно в соответствующем комитете. Однако я не могу закончить свое заявление, с которым я выступил в порядке осуществления права на ответ, не упомянув об альтернативах, стоящих перед правительствами стран нашего района и всего мира. Израиль — малая страна с древней историей. Эта история ведет свое начало из глубин веков и достигает кульминации на земле, где возродилась наша государственность. До, во время и после восстановления независимости Израиля арабская нация унаследовала величайшее достояние — свободу и открытие возможностей. Ближний Восток — это родина всех его народов, культур, религий и цивилизаций. В рамках суверенного равенства, признаваемого Уставом Организации Объединенных Наций за

всеми государствами, эти столь различные и разнообразные государственно-политические единицы могли бы взаимодействовать, побуждаемые новым духом мирной созидательной деятельности. Мы не расстаемся с мечтой о мире. Он наступит. Наша собственная бдительность и решимость, а также растущее влияние миролюбивого человечества могут предотвратить катастрофу, за которую с таким непопятным рвением ратуют здесь некоторые представители арабских стран. Судьба Ближнего Востока — это будущее в условиях мира.

122. Однако готовность наших соседей жить с нами в мире не является предпосылкой нашего существования. Если, вопреки нашим миролюбивым устремлениям, правительства соседних государств будут по-прежнему проявлять враждебность, Израиль будет следовать по начертанному судьбой пути, стараясь делать это как можно лучше; он будет находить источник гордости в дипломатических, торговых и культурных связях, объединяющих его узлами дружбы с девяносто суверенными государствами на всех пяти континентах мира. Он доказал свою способность, даже в условиях напряженности, защищать свою территорию, обеспечивать социальный прогресс, возродить свою культуру, развивать экономику и вносить свою лепту в великое дело научного и технического прогресса. Ни одно современное государство в настоящее время не зависит полностью от ближайшего регионального окружения и не все друзья Израиля находятся вдалеке от него. Хотелось бы, чтобы наш район был свободным и открытым для совместных усилий всех населяющих его народов, но это зависит не только от нашего решения.

123. Между тем на международной арене Израиль будет оказывать поддержку в борьбе за три цели: мир, национальную независимость и развитие. Это главные цели Израиля.

124. В заключение я хотел бы сказать, что сто стран, находящихся в стороне от арабо-израильского конфликта, могут сыграть решающую роль в деле предотвращения войны и в обеспечении мира в нашем районе. Мы, как и раньше, призываем их сейчас оказывать поддержку не столько конкретным странам, сколько конкретным идеалам: выступать за мир против войны; за целостность и независимость всех государств-членов против всякого нарушения целостности, суверенитета и независимости на словах и на деле; за мирную торговлю против давления при помощи бойкота и блокады; за свободное и равное право на дружбу со всеми государствами против политики сохранения традиционной враждебности. Будучи суверенными государствами, вы обладаете неограниченным правом поддерживать дружбу с Израилем, исходя из собственных интересов и национальных особенностей. Говорить вам, кого следует считать врагами и как выбирать друзей — не дело других стран. Занимая твердую позицию соблюдения принципов и права, вы сможете сначала успешно раз-

рушить стену враждебности, а затем поставить государства Ближнего Востока под защиту Устава, распространив на них действенность его целей.

125. Таким образом, создаваемая правительствами соседних стран напряженность отвратительна, но она не обязательно носит трагический характер. Если вы изолируете эту враждебность, если вы оградите себя от этой инфекции, если не позволите запугать себя, то вы, благодаря такой твердости, сможете внести вклад в благородное дело Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке и в районе Средиземного моря.

126. История нашего народа учит нас мыслить перспективно, сохранять нашу веру в далекие цели человечества. Именно на этом основан ответ Израиля его противникам в текущих прениях. Нашей ближайшей задачей является стабилизация существующей политической и территориальной структуры, защита наших рубежей от агрессии. Если это нам удастся, то наступит день, когда идеалы и интересы наших народов восторжествуют и для них наступит, в результате самого хода истории, более светлый и спокойный век.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Португалии в порядке осуществления его права на ответ.

128. Г-н ДЕ МИРАНДА (Португалия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку делегация моей страны впервые берет слово на девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поздравить вас от имени делегации Португалии в связи с вашим избранием на пост Председателя. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы от имени делегации Португалии выразить добрые пожелания новым членам Организации: Малави, Мальте и Замбии.

129. Осуществляя свое право на ответ, я хотел бы сделать краткое заявление. Некоторые ораторы, принявшие участие в общих прениях, позволили себе выдвинуть несправедливые и беспочвенные обвинения против моей страны в связи с ее политикой и действиями в ее провинциях, издавна известных в качестве заморских провинций Португалии.

130. Поскольку общие прения будут вскоре прерваны, я считаю уместным заявить здесь в официальном порядке, что делегация Португалии категорически и с чувством глубокого возмущения отвергает эти утверждения и обвинения. При этом мы никоим образом не отказываемся от права выступить с заявлением, которое мы, возможно, осуществим на более позднем этапе прений, если сочтем это необходимым.

131. Я не буду отнимать время у Ассамблеи, занимаясь анализом замечаний, высказанных нашими критиками. По существу, в этом вряд ли есть необходимость, и не только потому, что наши критики, не имея прочной основы, руководствуются лишь пристрастными идеями, а то и просто слухами или собственным воображением, но также и потому, что они не добавили ничего к тому, что уже говорилось здесь раньше и что было опровергнуто нами неоспоримыми доказательствами, основанными на фактах и беспристрастных свидетельствах.

132. Как на Ассамблее, так и в других органах Организации, мы не раз ясно и последовательно излагали свою позицию, а также мотивы, побудившие нас занять ее. Наша правдивость, реализм и добросовестность были удостоверены и подтверждены тысячами беспристрастных наблюдений. Наша политика и наши усилия, направленные на достижение социального, экономического и политического прогресса всего нашего населения, независимо от цвета кожи, вероисповедания или места рождения, говорят сами за себя и в нашу пользу.

133. Нам нет нужды выступать в роли виноватых и защищать себя. Успехи, достигнутые нами в области человеческих отношений, вдохновляют нас на дальнейшие шаги в проведении политики, достоинства которой были наглядно продемонстрированы. Повсюду, где мы, португальцы, имели возможность действовать в условиях мира, без вмешательства извне, расцвели гармоничные отношения между расами, которых еще не удалось достичь во многих районах мира. Гармоничные отношения между расами не являются случайностью; в сущности это результат не столько политики, сколько нашего образа жизни. Это не бахвальство, а заявление, основанное на фактах, подтвержденных теми, кто знает нас. Нельзя судить о португальском вопросе категориями, установленными другими странами. Тем не менее это делается, и предпринимаются попытки расколоть по расовому принципу то, что было объединено Португалией. Пусть люди, способные судить честно, скажут, способствует ли это прогрессу или движению в обратном направлении.

134. События, имевшие место за последнее время в некоторых районах мира, наглядно показали, что такого рода попытки не имеют ничего общего с подлинными интересами народа, во имя которого они предпринимаются. Кроме того, эти попытки связаны с применением силы, а поэтому их следует безоговорочно осудить. Однако дело обстоит так, что сами поборники насилия и те, кто к нему причастны, поднимаются на эту трибуну и выдают себя за защитников мира и права на самоопределение. Один из таких самозванных защитников мира заявил здесь несколько дней назад, что источники волнений находятся на нашей территории, в то время как его собственная страна превращена в огромную базу подрывной деятельности с целью нарушения традиционного мира и спо-

койствия, существовавших на нашей территории, которая расположена по соседству с этой страной.

135. Мир уже знаком с подобной тактикой и, судя по сообщениям прессы, хорошо знает факты. Поэтому бесполезно вставать здесь в позу оскорбленной невинности и выдавать себя не за того, каким все тебя знают.

136. Другой самозванный поборник мира (на этот раз я имею в виду представителя Индийского Союза) тоже говорил с этой трибуны о том, что он присоединяется к тем, кто осуждает Португалию. Его замечания напомнили нам и, видимо, многим другим, слушавшим его, историю о воре, присоединившемся к толпе, призывающей на помощь полицейского. Очевидно, представитель Индии, вспомнив о неблагоприятных поступках своего правительства, почувствовал, что ему нужны сообщники, но я уверен, что те, к кому он хочет присоединиться, устыдятся подобной компании. Когда у кого-нибудь есть что скрывать от посторонних, то, по крайней мере, не следует быть настолько наглым, чтобы осуждать других.

137. Тем не менее представитель Индии перешел все границы дозволенного, позволив себе цитировать Устав и резолюции, осуждая Португалию. Но он, очевидно, забыл, что не Португалия, а представитель его собственного правительства нагло отрицал сам смысл существования Организации Объединенных Наций, заявив Совету Безопасности, что его правительство будет продолжать агрессию, я цитирую его слова, «несмотря ни на Устав, ни на Совет». Однако сейчас, когда представитель Индии вновь вспомнил об Уставе и резолюциях, ему следовало бы позаботиться о том, чтобы правительство его страны осуществляло на практике то, что оно проповедует, и применяло Устав и соответствующие резолюции в отношении народов, которые это правительство сначала закабалило силой, а сейчас угнетает, проводя репрессивные меры, от цензуры на частную переписку, обысков и запугивания до необоснованных арестов и пыток, что представляет собой вопиющее нарушение самых элементарных прав человека. Я имею в виду, в частности, методы, используемые индийским правительством в целях порабощения дорогого нам, несчастного народа, народа Гоа, Дамана и Диу.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На завтра у нас запланировано два заседания: первое в 10 часов 30 минут утра, а второе в 15 часов. Целью этих заседаний является завершение некоторых незавершенных вопросов, которыми мы должны заняться до рождественских каникул, а также назначить дату возобновления заседаний Генеральной Ассамблеи в январе. На утреннем заседании я намерен представить слово двум представителям, выразившим желание выступить в порядке осуществления своего права на ответ.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.